

Диана
Фад

ИЗМЕНА БУМЕРАНГ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*для
мужа*

18+

Диана Фад

Измена. Бумеранг для мужа

«Автор»

2024

Фад Д.

Измена. Бумеранг для мужа / Д. Фад — «Автор», 2024

Они оба запутались, оба забыли, что когда-то были влюблены друг в друга. Карьера, работа, совместный дом — все это стало чужим и обычным. Двое молодых людей, женатых, потеряли то чувство, когда страсть влекла их, когда ярко вспыхивали глаза при встрече. Она случайно встретила другого, он давно уже не видит смысла в совместном проживании. Что ждет их молодую семью и смогут ли они снова полюбить.

© Фад Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Ирина	5
Глава 2. Степан	7
Глава 3. Инга	10
Глава 4. Ирина	12
Глава 5. Степан	15
Глава 6. Захар	17
Глава 7. Ирина	19
Глава 8. Степан	21
Глава 9. Ирина	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Диана Фад

Измена. Бумеранг для мужа

Глава 1. Ирина

– Ирина Геннадьевна, документы на подпись. – Лида вошла в кабинет и встала напротив стола, ожидая, пока я обращу на нее внимание.

– Положи сюда, – кивком указала на свободное место, около компьютера.

– Здесь два срочных, – подсказывает Лида и я поднимаю на нее взгляд, от которого секретарь быстро кивает и разворачивается к выходу, положив синюю папку на стол. Весь широкий стол завален бумагами и мне хочется схватиться за голову и закрыть руками глаза, чтобы не видеть этого беспорядка, но нельзя, надо срочно сдать сегодня документы на поставки.

Лида не доходит до двери и оборачивается.

– В салоне на Сходненской снова не вышла Мышкина, – сообщает она мне радостно и я откидываюсь на мягкую спинку кожаного кресла, задумчиво вертя ручку в руках.

– Готовь документы на увольнение, – говорю я ей.

– У нее маленький ребенок, вы же знаете, – начинает оправдывать сотрудницу салона секретарь.

– Лида, Мышкина за этот месяц так пропадает третий раз. Я все понимаю, но у нее запись, а клиенты сейчас знаешь какие. Ты поставила ей замену?

– Да, – кивает быстро Лида. – Наталья выйдет.

– У Натальи что, работа без выходных должна быть? Насколько я знаю, она уже неделю работает.

– Наталья согласилась,

– Если от этого будет страдать качество услуг, то мне не нравится, – убежденно ответила я. – Свяжись с Мышкиной, что у нее на этот раз случилось.

– Хорошо, Ирина Геннадьевна, – Лида вышла из кабинета, тихо прикрыв дверь. Я сидела и смотрела в окно, думая о том, что мне все надоело. Все эти салоны красоты, проблемы с персоналом, с клиентами. Когда отец подарил мне первый салон на свадьбу, я с энтузиазмом девочки, которая получила игрушку взялась за него. Полностью обновила интерьер, персонал, качество материала и дело пошло. Через пять лет у меня уже три салона красоты в Москве, и мой муж называет меня «цирюльным олигархом».

Степан и сам хорошо поднялся, генеральный директор Строймаша, это вам не мелочь. Доход у нас обоих более чем приличный. Можем многое себе позволить, будь то элитная квартира в Крылатском, машины премиум-класса, отдых на лучших курортах. Конечно, все это еще и заслуга наших родителей, без их связей и старта было бы тяжелее пробиваться.

Когда мы поженились сразу после института то и не думали о том, чем заниматься, все было уже решено. Наши родители знакомы давно и мы со Степаном соответственно тоже. Он старше меня на шесть лет, но я не замечала разницы, все просто: влюбились, поженились, живем. Первые два года были цветы, совместные ужины в ресторанах, по выходным не вылезали из постели, любя друг друга. Последнее время все изменилось, у обоих работа чуть ли не до полуночи, с утра легкий поцелуй в щеку и по машинам. Если раньше Степан звонил мне в течение дня хотя бы раз, то теперь в лучшем случае вечером. Сообщить, что будет поздно и ужин не нужен. Вот и все общение. Когда мы последний раз вместе отдыхали? Даже не помню. Два года назад в Праге? Или нет?

Сейчас, перед новым годом хотелось немного волшебства, тепла. С чего меня вдруг потянуло на лирику? Все же хорошо? Уйти раньше сегодня? Отправиться в магазин, купить подарки

родителям на новый год? Как давно я просто так не бродила по магазинам? Посмотрела на стол и сгребла все бумаги в кучу. Не могу больше!

Встала, потянулась, поправила темно-красный костюм с юбкой карандаш, белую кружевную рубашку и подошла к большому зеркалу на стене кабинета. Оглядела себя со всех сторон, красота! Высокая, стройная, в дорогом костюме и кокетливым пенным кружевом воротничка и манжет. Тонкие прозрачные чулки и черные замшевые туфли на высоком каблуке. Пепельные длинные волосы забраны в высокий хвост, на глазах гламурные черные стрелки в обрамлении пушистых ресниц. Лицо красивое, с чуть пухлыми губами. Подошла ближе, рассматривая глаза, морщин пока нет, глаза ярко-зеленые, но такие потухшие, что смотреть не хочется. Нет искры, нет волнения, ничего нет в этих холодных глазах.

Подняла руку с золотыми часиками от Картье, подарок Степана на прошлый день рождения, провела подушечками пальцев по лицу. Чуть заметные тени под глазами, не сильно, конечно, но выдают накопившуюся усталость. Мне двадцать восемь лет, я успешная, деловая женщина и все, больше ничего. Глаза больше не вспыхивают изумрудными искрами, щеки не горят румянцем. Я даже не помню, когда последний раз мои губы знали хороший поцелуй, который их делал чуть припухшими, сексуальными.

В кабинет постучались, снова вошла Лида.

– Ирина Геннадьевна, я дозвонилась до Мышкиной. У нее снова заболел ребенок, обещала завтра выйти.

– Сомневаюсь, что она это сделает, – улыбнулась я, лишь одними уголками рта. – Предупреди кого-нибудь из других салонов, чтобы были готовы на замену завтра, если вдруг Мышкина не выйдет. А Наталья пусть отдыхает, у нее и так вся неделя перед новым годом забита заказами.

– Хорошо, – кивает Лида.

– Меня куда записали на тридцать первое? В какой салон и к кому? – спросила я.

– К Соне, как обычно, на час дня, на Молодежную.

– Отлично, напомни мне тридцатого вечером обязательно, иначе забуду, – отошла я от зеркала. – Я на сегодня все, уйду пораньше, если будут какие срочные вопросы, звони, но лучше не звони.

– Хорошо, – удивленно произносит Лида, и я подхватываю свою бордовую сумочку и достаю из шкафа короткую шубку из рыжей норки. Мне понятно удивление секретаря, я редко когда ухожу из офиса раньше девяти вечера.

– Все, я ушла, – говорю ей, выходя в приемную. Быстро спускаюсь на подземную парковку и сажусь за руль, кидая сумку на сиденье рядом. Снимаю туфли, разминая пальцы, и надеваю узкие черные сапоги, которые оставила в машине, приехав в офис утром. Не в туфлях же ехать в ЦУМ, хотя, этим там никого не удивишь.

Выруливаю с парковки, выбираясь наверх и вклиниваюсь в пробку у Мясницкой, направляясь в сторону ЦУМа. Машины двигаются по десять сантиметров в час и я злюсь, ругая себя недобрым словом. Ну какой ЦУМ в предновогодние дни? Куда меня понесло? Я полдня только ехать туда буду, а потом полдня возвращаться. А, да, еще и парковка, где я там встану? У Рица если только, под носом у наряженного мужика у входа. Сама себе смеюсь, настроение поднимается. Включаю музыку по радио, где гоняют рождественские песенки. Стучу длинными нежно-розовыми ногтями с френчем по рулю, отбивая такт. Настроение внезапно улучшается, да и как иначе, все-таки предновогодняя Москва совсем другая. Несмотря на пробки, на толпы людей бегущих с пакетами – все нарядно, красиво, сверкает разноцветными огоньками. А когда въезжаю на платную подземную парковку под ЦУМом, то сразу нахожу одно свободное место. Повезло, не то слово.

Глава 2. Степан

Дверь в кабинет открывается, впуская Ингу. Смотрю на нее, замечая и новое темно – синее платье длиной до колена, что охватывает плотно идеальную фигурку с высокой грудью. Кокетливую черную бархатную ленточку на тонкой шейке с серебряной бархоткой. Волосы, крупными каштановыми локонами, лежат на плечах, на ногах черные колготки и туфли на тонкой высокой шпильке. Губы ярко-красные, манящие.

– Степан Николаевич, можно? Тук-тук? – стучит по двери рукой с красными длинными ногтями Инга.

– Вошла уже, – отвечаю ей, практически раздевая взглядом. Хороша, ничего не могу сказать, заводит и давно уже. Знает, что нравится, но пока ходим по грани, присматриваясь друг к другу.

– Я по поводу новогоднего корпоратива, – Инга усаживается на кресло напротив меня, кладя ногу на ногу. Успеваю заметить кружевную полоску чулка, чувствуя дискомфорт в своих брюках.

– Что с ним, – пялюсь, как дурак на ее губы, все мысли из головы вышибло.

– С ним все нормально, – улыбается Инга, поправляя и откидывая на спину тяжелую копну волос. У меня перехватывает дыхание от этого изящного жеста. Тонкие золотые браслеты на ее руке тихо позвякивают и мне кажется, что это самый сексуальный звук в мире. – Мы заказали в ресторан Деда Мороза со Снегурочкой, вы не против?

– Зачем вам Дед мороз? – пытаюсь немного отключиться от рассматривания Инги, хватаюсь я за тему нового года. С трудом отвожу взгляд от ее губ и натываюсь на карие глаза, почти шоколадного цвета. Еще хуже.

– Как зачем? – удивленно спрашивает Инга. – Дед мороз будет вручать подарки, да и развлекать.

– Ну, разве что развлекать, – говорю задумчиво. – Больше некому?

– Что не кому? – не понимает Инга.

– Меня развлекать больше некому? – хрипло говорю ей и смотрю на ее не сильно глубокое декольте, вижу, как задышала часто, отчего грудь так и рвется наружу.

– Почему не кому? – тихо произносит Инга. – Думаю, на корпоративе будет много желающих вас развлечь.

– Разве? – снова поднимаю взгляд на нее, и меня будто ошпаривает кипятком. Желание уже чувствуется вокруг нас, летает в воздухе, завывает в ушах и приливает к щекам. Краснею, как юнец, наверное. Отворачиваюсь, начинаю перебирать бумаги на столе, только чтобы не смотреть на нее. – Я согласен.

– С чем? – спрашивает Инга, сама уже забыла, зачем пришла?

– С Дедом морозом.

– А-а, хорошо, – встает, поправляя на себе платье, которое обтягивает ее, как вторая кожа. – Тогда я включу это в расходы?

– Да-да, конечно, идите, у меня много дел, – отмахиваюсь от нее. Она разворачивается на каблуках, следуя к двери. Я тут же поднимаю взгляд, рассматривая мягко покачивающиеся бедра и сжимаю крепко зубы от нестерпимой эрекции в брюках.

Дверь за Ингой закрывается, и я делаю глубокий вздох, стараясь унять бешеное желание. Что за черт! У меня жена есть в конце концов! Красивая, молодая, яркая женщина. А тут я плавлюсь от одного вида другой не менее красивой девушки, что за чушь? Злюсь сам на себя, у меня и в планах нет изменить Иришке, но сдерживаться все труднее. Может перевести Ингу в другой отдел? Но куда? К Игорьку? Так он еще тот бабник, испортит мне девушку. Хотя стоп, какая мне разница, с кем будет Инга? Абсолютно ни какой. Решено, после нового года переведу

в другой отдел, чтобы меньше на глазах была. Еще служебных романов мне не хватало, да и Иришка не заслуживает такого.

На столе вибрирует телефон, беру трубку.

– Степ, – говорит Иришка и мне вдруг становится стыдно. Слышу ее мягкий мелодичный голос и не могу понять себя, что мне не хватает? У меня красивая, замечательная жена, в постели иногда такое вытворяем, что стыдно перед соседями, а я смотрю голодными глазами на новую сотрудницу. – Я в ЦУМ поехала за подарками, что твоим родителям купить?

– Внука, – улыбаюсь в трубку, слышу смешок в ответ.

– Внука не получится так сразу, за неделю до нового года сделать, – чувствую, что жена тоже улыбается, в хорошем настроении сегодня. Может взять домой бутылочку вина и вернуть раньше? Посмотрим.

– Ну, если внук отменяется, чему я несказанно рад, то папа хотел спиннинг для телескопической удочки, Буян-2, а мама сковородку новую. В рекламе видела какую-то.

– Степ, ты сам то себя слышишь? Я еду в ЦУМ. Какой спиннинг. Какая сковорода? Я про спиннинг даже не знаю что это такое, а у мамы твоей готовит домработница, зачем ей сковорода?

– Не знаю, спросила бы, что по легче.

– Так и знала, что от тебя толку не будет, – вздыхает Иришка и молчит несколько минут.

– Ладно, куплю что-нибудь, как обычно.

– Вот и хорошо, – расслабляюсь я. – А мне можешь часы подарить, я тебе показывал какие.

– У тебя этих часов и так уже штук пять, наверное, тем более, часы не дарят близкому человеку, это к расставанию.

– Ой, избавь меня от этих предрассудков. Не хочешь часы, куплю сам. Я идею тебе подал. Дальше сама.

– Ладно, пока.

– Пока.

Вот и поговорили. Никаких тебе как раньше целую, скучаю. Точно. Коротко и ясно. Встаю с кресла, подхожу к большим панорамным окнам, откуда шикарный вид на Москву. Внизу шумит нескончаемым потоком МКАД. Небо хмурое, как перед снегом, что наверняка скоро повалит, накрывая город. Пробки вечером будут жуткие, пока доберусь до Крылатского только и останется, что спать ложиться. Может по раньше выехать? На часик? Я директор или кто в конце концов?

На столе снова дергается телефон, беру в руки айфон, тесть. Будь он неладен.

– Степан, живо ко мне. Каблуков здесь и захвати отчеты по стройке в Куркино, – быстро приказывает тесть и отключается. Со вздохом снимаю с кресла пиджак, надеваю его и смотрю в зеркало, поправляя галстук. Плакал мой вечер, если в офисе Каблуков, то это надолго. Стройка в Куркино встала из-за поставок бетона, сейчас будем разбираться в причинах. Финансирование полное, вовремя, что еще там случилось? Вот Каблуков пусть и расскажет нам с тестем, как такое допустили.

Беру со стола папку и выхожу из кабинета. Светлана Васильевна встает, молча смотрит.

– Я к Нечаеву, если что звоните. – бросаю секретарю и выхожу в коридор. Нравится мне этот офис, столько этажей из стекла и металла, все современно, светло. Никаких тебе душных кабинетов, пыльных ковров. Помпезных люстр из хрусталя и картин на стене.

Подхожу к лифту, жду его, двери открываются, лифт почти битком. В последний момент с кипой бумаг вскакивает Инга, плотно прижавшись ко мне.

– Извините, Степан Николаевич, – успевает сказать она и чуть не валится на меня, не устояв на каблуках. Подхватываю ее за талию, держу не отпуская. Спина под тонким платьем напрягается, а от волос идет легкий аромат каких-то цветов. Руки сами собой сжимают талию,

и я поглаживаю пальцами кожу, которую чувствую под тонкой тканью платья. Инга замирает, стоит спиной ко мне. Волосы ее убраны со спины и закинута на одно плечо. Вижу молнию на платье и белую шейку, к которой хочу прикоснуться губами. От нее одуряюще пахнет, таким тонким сексуальным ароматом, отчего я чувствую, как снова кровь приливает куда-то вниз, сосредотачиваясь в одном единственном месте.

Глава 3. Инга

Степана Николаевича я раньше не замечала, точнее замечала конечно, как такого красивого мужчину не увидеть. Он был для меня как что-то недосыгаемое, зять главного, работал в другом отделе, выше моего кабинета на несколько этажей. Потом, когда меня летом перевели в его отдел, а Степана Николаевича посадили в кабинете рядом, я внезапно оказалась очень близко к нему. Видела своего начальника каждый день, молча кивали друг другу в коридорах, сталкивались на совещаниях.

Степан был красивым мужчиной. По фигуре видно было, что посещает спортзал. Темно-русые волосы слегка выются, зеленые глаза смотрят на меня так, что дух захватывает. Я знаю, что он женат на дочери главного и на столе у Степана стоит фотография жены, красивая, даже очень, платиновая блондинка с длинными волосами и ногами. Я видела ее несколько раз в офисе, она приходила к мужу или к отцу, но что-то давно ее не было. Ухоженная, стройная, идеальная. Куда мне до такой, но тянуло к своему шефу просто невыносимо. Когда заходила к нему в кабинет, даже ноги тряслись, не от страха конечно, а от желания подгибались. Сама не заметила, как влюбилась, да так, что снился мне ночами в эротических снах. Иногда просыпалась от бешеной пульсации между ног, и приходилось удовлетворять себя руками, причем хватало пары движений.

Мужчины у меня были и причем много, признаюсь честно, но чтобы так хотеть кого-то, такого еще не было. Сейчас я тоже встречалась с двумя, один вечно командировочный с Владивостока, приезжал по каким-то своим делам в Москву пару раз в месяц. Ну, тут понятно, жаркие ночи в гостинице и пока-пока, до скорой встречи. Второй спортсмен, вечно пропадал на каких-то соревнованиях. Я конечно не сидела у окна, не ждала их приезда. Были и другие мимолетные встречи. Но ни один из них не снился мне ночами и не заставлял кончать от одного прикосновения к самой себе.

Сегодня между нами что-то произошло в кабинете, а потом в лифте. Мне казалось, что Степан обратил на меня внимание, заметил что ли. До чего-то серьезного еще далеко, да и будет ли оно непонятно. Тем более с такой женой вряд ли ему захочется ходить налево. Но я всегда чувствую, когда мужчина меня хочет, всегда. Его голос становится мягким, чуть хриплым, движения замедленными. Он непроизвольно сжимает руки при разговоре с тобой, будто ласкает твою грудь. Когда в лифте прижалась к нему, чуть не застонала, почувствовав его каменную эрекцию. Его член упирался мне как раз между ног, и я почти елозила по нему, ощущая так, будто не было между нами тонкой ткани моей юбки и ширинки на его брюках.

Степану некуда было отстраниться, а я прижалась сильнее, чуть двигая попойкой, будто случайно. Его руки сжали мою талию, поглаживая пальцами низ живота, отчего там заныло и сделалось мокро в трусиках. Его дыхание и губы почти касались моей шеи, с которой я специально убрала волосы, перекинув их на грудь. Это был, пожалуй, самый эротичный момент в моей жизни. Выйдя из лифта, я бросилась в туалетную комнату, где пришлось вытирать салфетками влагу между ног, иначе я бы промочила платье. Мои тонкие кружевные стринги явно не были готовы сдержать такой наплыв возбуждения.

Девчонки вечером звали в клуб, но куда? Завтра с утра тащиться в Подрезково на стройку, делать фотоотчет. С кем поеду не сказали, да и не важно. Придется весь день мерзнуть, таскаясь по грязи. Вечером еще подморозило, завтра с утра каток будет. Хорошо, что не на своей машине поеду. Права я получила недавно и все еще неуверенно себя за рулем чувствовала. Машину мне подарили, пусть и не новую, но приличную. Бывший ухажер разошелся на подарок, когда расставались. Два года с женатым встречалась, больше не хочу. Звонить нельзя, писать нельзя, все праздники одна. Хотя зря жалуясь, подарки были хорошие.

Доехала, толкаясь в пробке до своего дома, поднялась на этаж и открыла железную дверь, со стоном стягивая с себя сапоги на высокой шпильке. За день в офисе находишься на каблуках и черт меня дернул сапоги такие же купить, но просто не могла удержаться, когда увидела их в магазине. Лаковая кожа, высокая шпилька, нога будто в чулке. За рулем конечно неудобно, но приспособилась, хорошо, что автомат. Завтра на стройку в кроссовках, что ли ехать? Хотя потом в офис возвращаться, какие кроссовки.

Достала из шкафа другие сапоги на низком каблуке, точнее ботинки на шнуровке. С джинсами в самый раз. Да и перед кем выпендриваться? Перед строителями что ли? Прошла в тонких чулках в комнату, расстегивая на ходу молнию на платье и снимая его, спуская по бедрам. Осталась в одних чулках и белом комплекте кружевного чуда с розовыми бантиками. Надела сегодня утром новый, так понравился, что схватила в магазине, не глядя на цену.

На кухне налила стакан сока и достала из холодильника яблоко. Усмехнулась своему ужину, есть хотелось страшно, но на ночь не буду, а то к новому году не влезу в новое платье. Купила в одном бутике обалденную вещь: тонкое, серебристое, обтягивающее, как вторая кожа, без бретелей. Все мужики в офисе слюной истекут.

Залезла с ногами на диван, включая телевизор. Как же хорошо! Ноги устало гудели, но я все равно любовалась ими. В тонких чулках, стройные, с узкой щиколоткой, которых многих сводила с ума. Мужчинам нравилось обхватывать их одной рукой. Заметил или не заметил Степан мои чулки? Когда положила ногу на ногу, увидела, что платье слегка задралось, но поправлять не стала. Пусть любит, мне скрывать нечего. Пыталась понять его реакцию, но тот себя ничем не выдал. Отводил взгляд, перебирал какие-то бумаги. Неужели я его совсем не волную? Тогда что было сегодня в лифте? Естественное желание на близость к женщине в тесном пространстве кабины? Не похоже, хочет он меня, однозначно, хоть и женат.

Ну а жена, что жена? Не стенка-подвинется, как говорят. От нее не убудет. Сходит мужик пару раз на сторону, брак только крепче будет. Может получится совсем его к рукам прибрать? Замуж давно пора, почти двадцать семь, а мужа все нет. А тут сам генеральный директор. Должность хорошая, оклад у него раз в десять больше моего, а премии так и того выше. Я бы была прекрасной женой ему, ходили бы на все светские вечеринки. Отдых на Мальдивах или где-нибудь в Европе. Бутики европейские, круто. Это жена у Степана на всем готовом росла, с золотой ложки ела, а я все сама. Квартиру студию сама купила, недавно только остатки за нее выплатила, карьеру сделала. Я бы ценила такого мужика, не слзила бы с него, до смерти затрахла, чтобы с пустыми яйцами на работу ходил. И не смотрел на всяких там длинногих блондинок-брюнеток.

Глава 4. Ирина

В ЦУМе просто убийство какое-то, народу не протолкнуться. Только и делаю, что иду, стараясь ни на кого не наступить или не врезаться. Какие тут витрины магазинов! Шубу сняла, жарко, повесила на согнутую в локте руку и ныряю в первый же магазин, чтобы перевести дух. Мило улыбаясь на встречу идет продавец и я оглядываюсь, пытаюсь понять куда зашла. Магазин нижнего белья, не нужно. Уже разворачиваюсь к выходу, но притормаживаю. Мои полки полны всяких кружевных штучек, но такого комплекта точно нет. Бардовый, тонкого кружева, почти прозрачный. Подхожу ближе, рассматривая мелкие оборочки по краю лифа и трусикам.

– Хороший выбор из новой коллекции, – тараторит продавец, хрупкая девушка в темном костюме. Смотрит на меня с завистью и восхищением.

– Немного вызывающий, вам не кажется? – улыбаюсь я ей, трогая тонкие кружева.

– Ну что вы, на вашей фигуре будет прекрасно смотреться, – кивает продавец и я прохожу дальше. Невольно заинтересовавшись остальными моделями. Примечаю еще один комплект нежно-голубой. В итоге выхожу из магазинчика с тремя комплектами. И куда мне их, скажите пожалуйста? Степану, как мне кажется уже все равно, во что я одета, разве что самой себе нравиться. Такое белье нужно для любимого мужчины надевать, чтобы снимал с меня, задержав дыхание и целуя каждый сантиметр открывающегося тела. О чем я думаю? Щеки обожгло жаром, низ приятно потянуло. Ничего себе, купила белье, а думаю о другом мужчине.

Прошла в следующий магазин, купила отцу галстук, тестю шелковый шарф. Маме жемчужные серьги известной ювелирной фирмы, свекрови выбрала тонкий золотой браслет. Так, Степан и Лилька еще. Подруге проще всего, я знаю ее любовь к сумкам, а вот с мужем придется повозиться.

– Девушка, а девушка? – слышу мужской голос откуда-то сбоку от себя. Оборачиваюсь, хотя с чего я взяла, что именно меня зовут? Замечаю у ювелирного прилавка высокого мужчину в хорошем черном пальто. Он смотрит на меня, подзывая к себе.

– Я? – удивленно показываю на себя пальцем.

– Да-да, вы, – улыбается парень, отчего его красивое лицо становится таким задорным и мальчишеским, что я невольно улыбаюсь в ответ и ноги сами тянут меня к нему. – Помогите пожалуйста выбрать подарок. – просит он меня, и мы дружно склоняемся над витриной, почти соприкасаясь головами. От парня исходит тонкий запах мужского парфюма, не как обычно, практически от всех мужчин резкий и горький, а свежий, чуть терпкий. Я невольно втягиваю аромат и замечаю про себя, что надо Степану такой купить.

– Я смотрел на этот браслет, но мне кажется, он слишком тяжеловат, – говорит мне парень, чуть прижимаясь ко мне плечом.

– Для кого вы выбираете подарок? – оборачиваюсь я к нему и вглядываюсь в сногшибательное, почти модельное лицо, голубые глаза. Парень просто одурающе красив, будто сошел с обложки мужского журнала. Волосы темно-русые, слегка вьются. С одной стороны короче, с другой почти до плеча. При этом в нем нет ничего слащавого, даже наоборот: широкие плечи, высокие скулы, крепкие, ухоженные руки. Улыбка четко-очерченных губ приоткрывает идеально белые зубы. Господи, такого красивого мужчину я еще не встречала.

– Для девушки, ей двадцать лет, – смотрит на меня парень, я чувствую, как начинаю краснеть. Ноги делаются ватными, дыхание частым. Меня охватывает настолько дикое желание, что приходится незаметно сжать ноги. Такого я не помню, чтобы вот так меня сразу накрыло. Я отворачиваюсь от него, пытаюсь укрыть предательский румянец и делаю вид, что увлечена ювелирными изделиями. Чувствую, что парень оглядывает меня и от этого мне становится чудовищно жарко.

– Для девушки, – пытаюсь сказать я и хоть что-то порекомендовать, но из головы вылетели все мысли, кроме ощущений. Я остро осознаю присутствие рядом со мной мужчины, которого хочу. Тупо, элементарно и сильно. – Возможно вот это? – указываю на первый попавшийся на глаза браслет. В серебро вставлены мелкие жемчужины. Браслет изящный, легкий, должен понравиться.

– Мне тоже кажется, что отличный выбор, – улыбается мне молодой человек, и я спохватываюсь, стараясь быстрее сбежать от него. – Спасибо, вы мне очень помогли.

– Пожалуйста, надеюсь, девушка останется довольна, – делая шаг к дверям, отвечаю я, дико завидуя этой девчонке, которой такой красавец выбирает подарки.

Выхожу из магазинчика и иду, не глядя по сторонам. Настроение внезапно испортилось, навалилась усталость. Пакеты еще эти с подарками висят на мне, как на елке.

– Подождите, – подхватывает меня кто-то за локоть и разворачивает к себе. Я почти утыкаюсь носом в воротник пальто, снова вдыхая этот запах. – Можно я угощу вас кофе, в качестве благодарности? – смотрит на меня молодой человек, и я просто падаю в его глаза, проваливаясь и уплывая.

– Что? – почти шепчу, не понимая о чем речь.

– Я хочу вас, – эти слова будто кипятком ошпаривают меня с головы до ног. – Пригласить в кафе, выпить чашку кофе. Вы согласны?

Я как дурочка киваю головой и чувствую крепкую руку, что нежно берет меня под локоть и направляет к ближайшему кафе. По дороге парень снимает свое пальто, и я невольно задерживаю взгляд на тонком отличного качества голубом пуловере, точнее, что под ним. Вижу широкие плечи, тонкую талию, крепкую попку в джинсах. Замечаю, что парень накачанный, занимается спортом, но не как качок. Вещи у него брендовые, сразу видно. На руке классические дорогие часы с черным кожаным ремешком. Не кстати вспоминаю, что не купила подарок мужу, но отгоняю эти мысли, потом.

Мы с трудом находим очаровательный столик у стены, и садимся на мягкий диванчик, соприкасаясь ногами. Я пытаюсь отстраниться, но нога упрямо прикасается к мужскому бедру. Пытаюсь успокоиться и расслабиться. Мне удается с трудом, так как чувствую присутствие парня настолько близко, что это меня невозможно волнует.

– Хотя знаете, что? – наклоняется он к моему уху, мягко касаясь губами волос, – Я просто ужасно, дико голодный. Может мы с вами пообедаем. Раз оказались здесь? – его слова о голоде совсем сбивают меня с толку, и я просто киваю, думая о том, как выгляжу в его глазах. Какая-то зашуганная жизнью женщина, что двух слов сказать не может.

– Я не против, – выдавливаю из себя, и дергаюсь от его руки, которая мягко накрывает мою и пожимает.

– Спасибо, вы просто спали меня от голодной смерти, – улыбается он, а я смотрю в его синие глаза, понимая, что еще немного и я его поцелую. Да, вот так сразу, не стесняясь никого. Эта мысль отрезвляет меня, и я отодвигаюсь от парня, выдергивая у него свою руку, принимаясь изучать меню.

– Вы не вегетарианка? – спрашивает у меня молодой человек.

– С утра была нет, – начинаю улыбаться ему.

– Отлично! Предлагаю хороши стейк с овощами гриль, бокал вина и обязательно крем-брюле на десерт!

– Со всем согласна, кроме вина, я за рулем.

– Я тоже, совсем забыл, – улыбается он мне. – Тогда кофе? Латте?

– Капучино с корицей.

– Отличный выбор! Просто шикарный! – почему-то смеется молодой человек. – Я так и думал, что у вас оригинальный вкус. Давайте познакомимся? Мое имя Захар.

– Ирина, – я совсем расслабляюсь, даже откидываясь на спинку диванчика.

Захар делает заказ официанту и с улыбкой поворачивается ко мне, рассматривая меня с восхищением. Я, кажется, попала.

Глава 5. Степан

Отсидев в кабинете у тестя чуть больше нужного, пытаюсь выскользнуть за дверь вместе с Каблуковым, но тесть меня останавливает, попросив задержаться. Снова возвращаюсь в свое кресло, расстегивая пиджак.

– Степан, на этой неделе пришлют все документы по застройке в Подрезково, прошу тебя отдать документы юристам, чтобы все сделали до нового года. Надо подписать их и отправить застройщикам. – говорит Геннадий Викторович, возвращаясь за свой стол и откидываясь на спинку кожаного кресла. Снимает очки в тонкой золотой оправе и трет переносицу. Тесть выглядит усталым, но для своих пятидесяти пяти подтянутым и крепким. Небольшая седина в черных волосах, крупные руки бывшего строителя. Тестя я уважаю, поднялся с самых низов, со стройки. Возглавил такую крупную фирму по застройкам в Москве, что только удивляюсь этому человеку.

– Завтра отправляйся с утра в Подрезково, на место новой стройки. Возьми с собой Ингу, пусть сделает хорошие фото. Надо показать инвесторам, что у нас там происходит. Просили отчитаться на каком мы сейчас этапе.

– Почему Ингу? – удивляюсь я. Мне совсем не хочется провести с объектом моих сексуальных фантазий в одной машине весь день.

– А почему не ее? Она толковый работник, я вообще эту девочку хочу сделать начальником проектного отдела или ты против?

– Нет, не против, – говорю глухо, понимая, что мои мечты о переводе Инги в другой отдел плакали горькими слезами.

– Хорошо, завтра тогда жду отчет о поездке, – одевает очки тесть, давая понять, что разговор окончен.

Я встаю, направляясь к двери.

– Степан. Вы что с Иришкой решили насчет нового года? – окликает меня тесть.

– Да, как-то не думали об этом. Может поедем куда-нибудь.

– С поездкой вряд ли получится, – Третьего января приезжают китайцы, будем показывать им наши стройки.

– Черт, – расстраиваюсь я, мечты о десяти днях отдыха катятся в никуда. – Надо, так надо.

– Так что приходите к нас, мы с Людмилой Григорьевной будем вас ждать, да и Жанночка приведет молодого человека, знакомиться на новый год.

– Ваша дочь собралась замуж? – удивляюсь я, хотя, что тут такого. Девчонке уже двадцать пять, а она все бегаёт по клубам.

– Насчет замужества пока не знаю, но то, что у них там все серьезно мне уже сообщили, – усмехается тесть. – Все, давай до завтра. Жду вечером отчет.

Я киваю и выхожу из кабинета, направляясь к лифту. За окнами уже темно, опять попаду домой поздно. Захожу в офис, отпускаю Светлану Васильевну и спускаюсь на подземный паркинг. В здании уже пусто, почти все ушли, да и машин на парковке практически нет.

В пробке толкаюсь еще часа два, смотрю фильм, пока машины стоят. Въезжаю на парковку под домом и поднимаюсь в квартиру. Хочу есть, в душ и спать, больше ничего. В квартире темно, заглядываю в спальню, Иришка уже спит, закутавшись в одеяло, как в кокон. Прохожу на кухню, достаю упаковку какого-то салата, съедаю его и долго стою в душе, стараясь расслабиться.

В спальню возвращаюсь в одном полотенце, и натягиваю пижамные штаны. В комнате немного душно, чуть приоткрываю окно, впуская морозный воздух. Снег так и не пошел, но от этого не лучше. После слякоти завтра будет каток, надо встать пораньше и выехать в область, чтобы не угодить в пробку. Ложусь на кровать, вглядываясь в потолок. Вспоминаю почему-то

Ингу, ее грудь под тонкой тканью платья, шикарные волосы и чулки с кружевной резинкой. Низ живота стягивает в тугой узел, чувствую, как накатывает возбуждение. Да такое, что невольно тянусь, подныривая рукой под резинку штанов. Обхватываю рукой член и медленно провожу по нему, сдерживая стон.

Такое возбуждение охватило, что не могу больше сдерживаться, поворачиваюсь к жене и распутываю ее кокон, опускаясь рукой на попку. Пижамные короткие шортики нисколько не перекрывают мне доступ к телу. Прижимаюсь к ее спине, поглаживая плоский животик, подныриваю под резинку шорт и мягко играю ее губками, возбуждая себя еще больше. Перед глазами стоит Инга, ее губы, глаза. Представляю ее без одежды и глухо постанываю, зарываясь лицом в волосы Иришки. Мне кажется, что жена пахнет также, как Инга, отчего мой член становится просто железным. Раздвигаю ноги Иришки и касаюсь между ними, лаская клитор. Удивляюсь, что там быстро стало так влажно и горячо. Иришка подается моим рукам, раскрываясь больше и стягивает с себя маечку на тонких бретелях. Поворачивается ко мне, и я впиваюсь в торчащий сосок, остервенело сосу его, всовывая палец в горячую глубину. Иришка выгибается со стоном. Конечно она уже проснулась, но я просто чувствую, как на нее накатывают волны желания. Она сжимает судорожно, почти выталкивая мой палец, я покусываю ее грудь.

Перекатываюсь на нее и яростно вхожу, не могу больше терпеть. Трахаю жену, будто Ингу, резко, сильно, быстро. Возбуждвшись настолько, что кончаю почти сразу, да так мощно, что перед глазами прыгают черные точки. Валяюсь на нее, понимая, что Иришка не успела. Перекатываюсь на бок и довожу ее руками, пальцами поглаживая клитор и чувствую, как она быстро и со стоном кончает, прикусывая губы. Когда она так раньше делала, я возбуждался снова, знал, что это знак хорошего оргазма. Я горд собой, я почти успокоился. Всего то и надо было сбросить напряжение и мысли об Инге уйдут сами собой. В выходные нужно заняться Иришкой, а точнее сексом, чтобы крышу сорвало, тогда все пройдет. Это просто желание и ничего больше. Банальная мужская похоть к новому телу. А Иришка она такая нежная, милая, своя. Мы с ней тоже раньше отлично зажигали так, что крышу сносило. Надо просто расслабиться и не думать о работе, о чертовых стройках, заняться чем-то домашним, семейным.

Вот меня накрыло, сам себе удивляюсь. Иришка рядом снова уснула, прижавшись ко мне и поцеловав в щеку. Я лежу, и в голову опять лезут мысли о прекрасных волосах и ногах Инги. Представляю, какое на ней белье под платьем, как она стонет, когда занимается любовью. Как бы я ее брал, хочу ее сверху, чтобы видеть прекрасную грудь с коричневыми сосками. Почему именно с коричневыми? Не знаю, но мне кажется, что у всех брюнеток такие, у Иришки сосочки розовые, маленькие. У Инги скорее всего крупные, шоколадные. Да что же такое? Чувствую, как член снова встает, но я уже не хочу, не хочу с женой, я Ингу хочу!

Вскакиваю с кровати и иду в душ, включаю почти холодную воду, чтобы выбить из головы всю дурь. Через пять минут замерзаю и возвращаюсь в кровать, наконец, засыпаю, вырубившись до утра.

Глава 6. Захар

Я никогда не встречал такой девушки. Вот клянусь! Такая нежная, красивая, сексуальная. Я когда ее позвал, даже не рассмотрел особо, просто увидел девушку и только потом, когда она подошла, опешил слегка. Такая красота, что дух захватило. Я к красоткам разным привык, но те все холодные. Не живые какие-то, даже сексом с ними занимаешься как с куклой. Ляг так, ножку туда, грудь сюда, волосы здесь, улыбочку, вас снимает камера. Да еще и худые все, ни груди, ни попки. Камера увеличивает немного в объемах, вот и сидят все модели на одном листике от салата.

Мне конечно тоже приходится соблюдать диету, но не такую. Мне все же надо рельеф соблюдать, спортзал, мышцы чтобы красивыми узлами и линиями лежали, кубики во весь живот и ребра. Ноги и руки крепкие, но не как у качков, не узлами завязанные. Но девчонки модели это конечно нечто. А здесь, такая девушка, глаз оторвать не мог. А как рядом встала, мне крышу окончательно сорвало. Прижался к ней плечом, будто украшения показываю, а сам и забыл уже, зачем вообще пришел сюда. Пальчики у нее тонкие, изящные, ногти розовые с аккуратным френчем, так и зацеловал бы всю.

Одета очень хорошо, духи обалденные, видно, что в достатке девочка росла. Понял сразу, что не отпущу ее просто так. Хотелось быть с ней рядом, общаться, смотреть в глаза. Губы эти с розовым влажным блеском так и манили, еле сдержался, чтобы не поцеловать. И все в ней было такое женственное, приятно округлое. Грудь сразу заметил, как раз в мою ладонь ляжет, попка аккуратная, круглая, крепкая. Не доска какая-то. А ноги вообще отпад. Короче догнал ее, в кафе пригласил, вижу, идти не хочет. Что говорил, не помню, главное было увести ее куда-нибудь, где можем с ней посидеть, поговорить.

Когда сели на диванчик в кафе, ногой к ней прикоснулся, током прошибло так, что думал, в глазах за искрит. Не удержался, тонкие пальчики ее накрыл. Вижу, что испугал, но просто не смог. Хотелось трогать ее всю, целовать, грудки ее в руках держать, сосочки лизать. Когда еду принесли, случайно груди коснулся рукой, пока салфетку доставал, какая же она упругая, полная.

– Ирина, – говорит она свое имя, а я уже пробую на слух, имена ей ласковые придумываю. Иришка, вот, что ей подходит. Мягкая, нежная, трепетная.

– И чем занимается такая обворожительная женщина? – смотрю в ее глаза и будто тону в них. Жар по всему телу проносится, таким узлом внизу живота завязывается, что сам себе удивляюсь.

– Я в салоне красоты работаю, – отвечает она с улыбкой. – А вы?

– Пусть будет фотограф, – тянусь к ней, но одергиваю себя, спугну еще, убежит от меня.

– Фотограф? Как интересно, – говорит она, нарезая стейк на маленькие кусочки и отправляя в свой ротик. Я вижу, как острым язычком слизывает соус с губ и весь изнываю от банального стояка, как мальчишка какой.

– Я всегда думал, что только такие красивые женщины должны творить красоту. А чем конкретно занимаетесь?

– Пусть будет косметолог, – отвечает она мне, а я смотрю на ее руки, такие нежные и ухоженные. Вполне возможно, но у косметолога вряд ли будут такие длинные ногти. Мы друг другу немного врем, но пока пусть так.

– Я когда вас увидел, даже не поверил своим глазам, думал вы модель, – говорю ей, а Иришка заливается мелодичным смехом.

– Да какая из меня модель, если похудеть только, а рост да, подходящий. Вы тоже на фотографа мало похожи. Я думала они все ходят не бритые и в растянутых свитерах с кожаными штанами.

– Возможно, вы и правы, – отвечаю ей, вспоминая своих фотографов в студии. Но не говорить же ей, что я известная фотомодель, напугаю сразу.

– А помимо работы чем занимаешься? Давай на ты?

– Давай, – весело соглашается она. – Да ничем особенным. Работа много времени занимает, а ты?

– Я в спортивный клуб хожу, иногда просто гуляю, кино люблю смотреть, в парке гулять.

– Как романтично, – улыбается Иришка. – Ты что не ешь? Говорил голодный?

– Да я с тобой совсем забыл обо всем, – отвечаю ей откровенно, а она смеется.

– Ну и льстец.

– Ни капли, клянусь! – говорю серьезно и принимаюсь за свой стейк.

Иришка доела свои овощи и тянется за десертом. Макает в него ложку и слизывает зажмуриив глаза.

– Как вкусно, – говорит она с придыханием, а я есть перестаю. Да что со мной такое? Если сейчас встану, все кафе смеяться будет. В штанах такой бугор издалека видно. Зачем я только пальто снял? Но сидеть в пальто за столиком, как то неудобно.

– Может в кино? – предлагаю я, чтобы не выпускать Иришку из своих когтей.

– В кино? А какое? – удивляется она, даже перестает слизывать крем.

– А есть разница? – улыбаюсь ей, чуть не подавившись куском мяса, даже не смотрю, что в рот пихаю.

– Нет, – тихо отвечает Иришка и я расплываюсь в улыбке, быстро проглотив, даже не прожевав.

– Тогда в ближайший кинотеатр?

– Давай, – соглашается Иришка и мы быстро заканчиваем свою еду, допивая вкусный капучино с корицей. Первый раз такой кофе пью, очень понравилось. Пробовал много всяких, но с корицей никогда. Я расплачиваюсь по счету, не принимая ее возражения, что поровну и идем на подземную парковку.

Там я провожаю ее до машины, оценив зачетную тачку.

– Встречаемся на Киевской? – говорю ей, Иришка кивает.

– Да, встретимся там, машины то все равно забрать надо.

Соглашаюсь и наклоняюсь в открытое окно. Быстро и нежно касаюсь губами ее щеки, отчего Иришка покрывается румянцем.

– Я буду ждать, – говорю ей серьезно.

– Я приеду, – обещает она и заводит движок, трогается с места.

Я смотрю ей в след, как она выезжает с парковки, понимая, что я самый настоящий осел. Даже не спросил ее телефон. А если она не приедет? Где мне ее искать? Первый раз такое, обычно девушки сами свои телефоны мне в руки суют или просят записать. Иришка не спросила, не написала, не продиктовала. На всякий случай запоминаю номер ее машины, найду, из-под земли достану. Она моя.

Глава 7. Ирина

Еду в сторону кинотеатра, чувствуя, как дрожат руки. Стучаюсь обручальным кольцом по рулю, смотрю на него и чуть не въезжаю в зад белой тойоты. Успеваю в последний момент затормозить, услышав позади сердитые гудки. Что я творю? Кольцо отрезвило меня, будто сверху вылили ушат ледяной воды. Я что, с ума сошла? Зачем мне это знакомство? Я счастлива замужем, у меня замечательный муж. Ну и что, что мы видимся редко, у нас обоих работа, бизнес.

Степан страстный мужчина, вполне меня удовлетворяет, пусть сейчас не так часто у нас получается забыться и вспомнить первое время, когда только встретились. Это быт, это жизнь, так у всех бывает. Оба устаем и иногда просто посидеть вечер у телевизора с бокалом вина уже счастье. Пусть у нас давно не было совместных выходных и отпуска, но мы семья.

Сама не заметила, как доехала до Киевской, припарковалась. Сiju, смотрю перед собой на яркие огни Киевского вокзала, на проходящих мимо людей. В конце концов я могу сходить в кино или нет? Не ходить же мне туда все время одной или с подругами? Почему бы и не провести вечер с новым знакомым, просто пообщаться с человеком, посмотреть фильм. Смотрю в зеркало заднего вида и разглядываю свои глаза, достаю из сумочки блеск и наношу немного на чуть пухлые губы. Глаза сверкают так, что туши свет. Вот, что значит внимание мужчины, пусть и такое, простой флирт, а женщина уже играет новыми красками.

Разворачиваюсь и еду к кинотеатру, с трудом втискивая машину в освободившееся место. Подхватываю сумочку и иду к входу, отыскивая взглядом Захара. А вдруг он не приехал? Может просто пошутил, а я как дурочка повелась. Но мой взгляд выхватывает стоявшего у входа стильного мужчину в черном пальто, и букетом белых роз. Все женщины идут мимо, оглядываясь на него, а он ищет взглядом только меня. По спине пробегает приятный жар, отдаваясь такой пульсацией внизу живота, что я вздрагиваю. Вот это да, неожиданно. Когда у меня был секс с мужем? Неделю, месяц назад? Я не помню. Вынимаю руку из кармана и стягиваю обручальное кольцо, чувствуя, как забилося сердце. Адреналин бьет по венам, руки дрожат. Я только в кино и сразу домой, ничего больше. Кладу кольцо в карман и иду, озаряя лицо улыбкой. Захар замечает меня и делает шаг на встречу. Его лицо сияет так, будто мы не виделись очень давно.

– Ты приехала, – наклоняется ко мне и проводит губами по щеке, чуть задевая волосы. Господи! Передо мной все кружится, ноги подгибаются. Он еще не дотронулся до меня по-настоящему, а я уже полыхаю, мне жарко. – Я боялся, что ты передумаешь. – Захар берет мою ледяную ручку и прикасается к моим пальчикам губами. Меня прошибает будто током от головы до кончиков пальцев на ногах, грудь становится тяжелой, а между ног полыхает и сжимается. Я похожа на голодную самку во время течки. Будто не была с мужчиной лет пять. Сглатываю, облизывая внезапно пересохшие губы.

– Пойдем? – киваю на вход, и Захар соглашается, но руку не отпускает. Ведет меня, перебирая мои тонкие пальчики своими руками. Никогда не думала, что это простое движение может быть таким эротичным.

Мы раздеваемся в гардеробе, и Захар покупает билеты, к моей беде остался только последний ряд. Я смотрю на него, нервно хихикнув, а он улыбается, выгибая бровь. Пробираемся к своим местам, фильм уже начался. Я даже не спросила название, просто глупо смотрю на экран, чувствуя его руку в своей руке. Захар нежно перебирает мои пальцы, иногда поднося их к своим губам и целуя. А я просто таю под этой лаской, судорожно сдвигая ноги. О чем фильм я не могу понять, как бы мне не хотелось. Пытаюсь вникнуть, но ничего не получается. Захар вдруг поворачивается ко мне и тихо говорит:

– К черту! – берет мое лицо в свои ладони и мягко касается губ. Целует вначале мягко, нежно, обводит кончиком языка губы. От него приятно пахнет кофе и божественным парфюмом. Мягко покусывает и посасывает нижнюю губку. Я не сопротивляюсь, наоборот, поднимаю руки и обнимаю его за шею, зарываясь в волосы. Коготками играю, провожу по открытой коже у воротничка. Захар врывается своим языком в мой рот, властно сминая губы и ловя мой тихий стон. Я не могу больше, такого дикого, первобытного желания у меня не было никогда. Внизу живота все бешено пульсирует и стягивает тугими спазмами, я чувствую, что становлюсь не просто влажной, а мокрой.

Рука Захара ползет к моей груди, случайно задевая твердую горошину соска и меня пронзает острым желанием. Рука обхватывает талию и притягивает меня к себе. Я совсем забыла, где мы, что вокруг люди, когда вспыхивает яркий свет, и мы отрываемся друг от друга. Смотрим вокруг, не понимая, что происходит. Моя блузка почти расстегнута до талии и видно розовое кружево лифчика. У Захара из штанов вытащена рубашка и когда я только успела это сделать?

– Господи, – выдыхаю я, застегивая маленькие пуговички, а Захар заправляет рубашку и встает, помогая подняться мне.

Мы выходим из кинотеатра, и он тащит меня за угол, где долго целует, жадно, рвано.

– Это какое-то безумие, – шепчет Захар между поцелуями. – Я безумно хочу тебя! Не могу остановиться!

Если бы я могла что-то ответить, то только стопами, потому что я сама готова отдаться ему прямо здесь, на парковке. Яркий свет фар проехавшей мимо машины ослепляет нас и приводит в чувство. Мы отлепляемся друг от друга, тяжело дыша и совершенно потерянные.

– Мне нужно домой, – говорю я, сама не понимая, что несю.

– Поедем ко мне, – наклоняется снова ко мне Захар, но я уклоняюсь. – Почему? – спрашивает он, ловя меня за талию и прижимая к себе. От того, что мои бедра упираются в просто каменный член, я закусываю губу, чтобы сдержать стон. Я чувствую его желание сквозь одежду, каждой клеткой и каждым нервом.

– Нет, – отвечаю я, собрав последние силы. – Мне нужно домой, – повторяю, как мантру. Захар отпускает меня, отстраняется и прикрывает глаза на мгновение.

– Хорошо, – внезапно соглашается он. – Можно тебя проводить?

– Как, – смеюсь я. – Поедешь за мной на машине?

– Да, глупо получается, – посмеиваясь, соглашается он. – Телефон твой можно?

Я смотрю на него и не могу отказать, быстро диктую цифры и целую в щеку, почти бегу к своей машине. Захар догоняет меня уже у машины и прижимает к холодному металлу, впиваясь горячими губами в мои, целует так, что подкашиваются ноги. Через какое-то время отстраняется и смотрит на меня таким голодным взглядом, что я готова плюнуть на все.

– Я позвоню, – говорит хрипло он и уходит, направляясь к своему автомобилю. Я запрыгиваю в салон своей машины и пытаюсь успокоиться, чувствуя, что мои кружевные трусики буквально истекают влагой. Какой кошмар!

Глава 8. Степан

Утром вскакиваю, стараясь не разбудить Иришку, принимаю душ. Надеваю свежую сорочку, тонкий джемпер и джинсы. Сегодня не сидеть в офисе. Костюм не понадобится. На ноги натягиваю кроссовки и хватаю с вешалки теплую куртку. Решаю заехать по дороге в Мак, взять кофе и что-нибудь перекусить. Машина уже прогрета, я завел ее заранее, сажусь на теплое сидение, сняв куртку. Трогаясь с места, выезжая на улицу, пытаюсь понять насколько скользко, но на трассе терпимо. Вчера мне скинули адрес, где нужно забрать Ингу, подъезжаю к высотке и паркуюсь, всматриваясь в двери подъезда. Инга выходит, и я снова чувствую, как нахлынуло возбуждение. Секс с Иришкой не помог, я всю ночь просыпался от эротических снов, будто юнец. Девушка идет к машине, стройная, в обтягивающих джинсах и короткой теплой куртке. Смотрю на эти ножки и чуть ли не истекаю слюной, хочу ее до дрожи в руках. Выхожу из машины, и Инга останавливается, оглядываясь по сторонам, будто ожидая кого-то другого.

– Степан Николаевич? – удивленно смотрит на меня. – Я еду с вами?

– Ты против? – спрашиваю с улыбкой, открывая ей дверь. Инга ныряет в теплый салон, расстегивая куртку.

– Нет, обычно отправляют водителя, – отвечает она мне, когда я сажусь за руль. Поворачиваюсь к ней, оглядывая ярко красные губы, яркие синие глаза. В штанах снова тесно, и я ничего не могу сделать с этим, никак.

– Сегодня я в полном твоём распоряжении, – говорю ей хрипло, опуская взгляд к этим губкам, которые она нервно облизывает кончиком розового язычка. Черт, я готов взять ее здесь и сейчас. С трудом отвожу взгляд и трогаю машину с места. – Ты голодная?

– Что? – снова удивляется девушка, будто не понимая, о чем я спрашиваю.

– Хочу заехать, взять кофе, ты не против? – снова смотрю на нее.

– Нет, я тоже не успела позавтракать, – отвечает Инга.

– Значит, едем, – говорю утвердительно, поворачивая к кофейне.

Через час мы подъезжаем к стройке, и каждый занимается своим делом. Я решаю вопросы, а Инга делает фотографии. Возимся уже почти два часа, когда Инга говорит, что все сделала. Прощаемся с руководителями стройки и садимся в машину. Инга пытается согреться, видимо замерзла, кутается в свою куртку. Погода мерзкая, сыро и морозно, решаю заехать куда-нибудь на обед.

– Не против пообедать? Освободились рано, я знаю здесь хороший ресторан? – спрашиваю девушку, и она кивает. – Тогда едем.

В ресторане берем горячее и выпиваем пару чаше кофе, согреваясь. Инга с улыбкой смотрит на меня, и я понимаю, что все, финиш, сегодня или никогда. Заталкиваю мысли об Иришке на самую глубину и когда возвращаемся к дому Инги, выхожу из машины, открывая ей дверь.

– Спасибо за вкусный обед, – улыбается Инга, но уходить не торопится, – Не хотите чашечку кофе? – говорит она.

– Хочу, – отвечаю хрипло и иду за ней, поднимаемся в лифте, молча рассматривая друг друга. Инга открывает ключом дверь и входит, пропуская меня. Я оказываюсь в темной прихожей и поворачиваюсь к ней.

– Какое к черту кофе! – говорю тихо и подхватываю ее за талию, припечатывая к стене. Инга сдавленно охает, но не вырывается, лишь поднимает руки, обнимая меня за шею. Наклоняюсь к ее губам и целую, да так, что сносит напрочь голову, ловлю губами ее стоны. Задираю на ней джемпер, касаясь груди под тонким кружевом лифчика, легко касаясь подушечками пальцев твердых сосков.

Стягиваю с нее джемпер и ищу руками пуговицы на джинсах. Инга не прерывая поцелуй помогает мне снять куртку и ее руки уже расстегивают мой ремень.

– Я невыносимо хочу тебя, – выдыхаю ей в губы, и Инга забирается руками внутрь, сжимая мой изнывающий член.

– Бери, – произносит она и я срываюсь. Подхватываю ее на руки и бегу в комнату, угадываю правильно, опускаю Ингу на широкую кровать.

Сдергиваю с нее лифчик и мгновение люблюсь этой небольшой округлой грудью. Я угадал, ее соски твердые, крупные с коричневой ареолой. Припадаю к ним губами, остервенело сосу, поигрывая языком. Инга выгибается подо мной, пытаюсь стянуть с меня джинсы. На мгновение отвлекаюсь, помогаю ей и возвращаюсь, цепляя руками ее штанишки. Инга остается в крошечных кружевных трусиках, и я не могу сдержаться. Наклоняюсь и целую ее сквозь кружево, чувствуя горячую влагу. Она настолько мокрая и так вкусно пахнет, что я полностью теряюсь, хочу невозможно. Разрываю на ней эту мнимую преграду, охая, когда она касается моего каменного члена и нежно проводит рукой, задевая пальчиками головку. Смазывает выступившую на ней каплю и обхватывает, сжимая.

– Там, в верхнем ящике, – говорит выдыхая Инга и я понимаю, отрываюсь от нее и достаю презерватив из упаковки, что там лежит. Разрываю зубами фольгу и раскатываю по члену. Инга ждет, касаясь себя пальчиками между ног, раздвигая истекающие влагой складочки.

– Быстрее, – торопит она меня, закусывая губку. Я торопливо хватаю ее за бедра и приподнимаю, вхожу, скрипя зубами, настолько там узко и жарко.

Инга тихо вскрикивает и подается навстречу всем телом, широко раздвигая свои ноги. Я смотрю на коричневые соски и начинаю двигаться, входя в нее полностью и бьюсь обратно, со всей силой. Мне мало, я готов разорвать ее, проникнуть глубже. Одну руку кладу на ее голый от волос лобок, надавливая на клитор большим пальцем и начинаю медленно доводить Ингу до пика, возбуждаясь сам до предела. Девушка извивается на моем члене, громко стонет, приподнимая бедра. Я чувствую, как меня сжимают внутри словно тисками и скрепя зубами проваливаюсь в горячую пропасть. Инга бурно кончает, вздрагивая всем телом. Я чувствую ее пульсацию и сам срываюсь, изливаясь в нее с громким стоном, выкрикивая ее имя.

Делаю несколько толчков и выхожу из нее, стягивая презерватив. Падаю рядом на кровать, привлекая Ингу к себе. Кладу ее на себя, проводя руками по спине и опускаясь к попке, скольжу между ног. Мне мало, я хочу еще и еще. Там так жарко, так тесно и так влажно. Пальцами ласкаю ее, всовывая их внутрь, трогая горячую упругую и такую желанную Ингу. Она выдыхает и целует меня, снова возбуждаясь. Я пальцами чувствую, как она обхватывает меня изнутри, снова утягивая за собой.

Глава 9. Ирина

Утром нагло проспала, Степка уже уехал, а я встала, когда за окном было совсем светло. Прошла, зевая на кухню и поставила чашку в кофемашину. Ночью муж как-то странно воспользовался мной, нет я не против, но это было почти как раньше, страстно, волнующе, ярко. Может просто соскучились друг по другу, судя по моему вчерашнему состоянию. Удалось не сразу переключиться после встречи с Захаром. Возбуждение казалось, не отпускало даже во сне и когда Степка пристроился сзади я была готова, причем отдалась чуть ли не сразу, понимая, что представляю на его месте моего нового знакомого.

Села в кухне на стул у барной стойки и обхватила чашку с кофе двумя руками. Надо доехать на Сходненскую, в салон, посмотреть, как там сегодня дела. Телефон отозвался звуком сообщения, и я взяла, открывая ватсап.

– Что делает самая прекрасная незнакомка? – губы расплзлись в улыбке, Захар. Тело сразу встрепенулось, просыпаясь. Сижу и лихорадочно думаю, что ему ответить. Вместо ответа, фотографирую чашку с кофе на столе и отправляю ему. Детский сад какой-то.

– У-у, а я не успел утром кофе выпить... Составишь компанию? – приходит тут же ответ.

– Я не против, – строчу ответ, понимая, что соглашаюсь на то, что нельзя. Я замужняя женщина, какое кофе по утрам? Однако вскакиваю со стула и несусь в ванную, включая душ. Понимаю, что на работу сегодня не попаду и меня мало волнует Мышкина с детьми. Это уже звонок, плохо, но мне все равно. Меня ждет Захар и все мысли вылетают из головы напрочь!

– Как ты относишься к аэротрубе? – приходит сообщение, и я недоуменно перечитываю несколько раз, – Жду в Шоколаднице на Молодежной, тебе удобно?

– Да, – пишу, а сама не знаю, что это вообще происходит? Сушу феном волосы, укладывая локонами, затем достаю новый комплект белья, тот, бордовый и застываю, глядя на него. Я что, собралась изменять мужу? Нет, конечно! Убираю комплект в ящик комода и надеваю обычные короткие кружевные шортики. Никакого секса, ни за что! Просто встретиться с другом и приятно провести время, это же можно?

Натягиваю узкие джинсы, белый джемпер с воротником стойка и накинув красную куртку, выхожу из квартиры, спускаясь на парковку. Вспоминаю, что обручальное кольцо осталось во вчерашнем пальто и становится стыдно. Хотя, чего мне стыдиться, я ничего плохого не делаю, просто встречаюсь с новым знакомым, выпью кофе и поеду на работу. С этими мыслями завожу машину и выезжаю на улицу. Дороги уже посыпали песком и все растаяло, зато теперь ото всех летят грязные брызги, придется снова мыть машину. Через минут двадцать подъезжаю к Шоколаднице и вписываюсь в пяточок у кафе, заняв последнее место.

Захар ждет меня, сидя за столиком у окна, перед ним лежит букет белых роз, а я не могу отвести от него взгляд. Мне казалось, что за ночь я забыла, как он красив, забыла насколько вчера меня взволновала наша встреча. Но ничего не прошло, наоборот, я с ужасом поняла, как сильно и стремительно желание охватило меня. Захар встал, увидев меня и с улыбкой пошел на встречу. Шикарный красивый мужчина в бежевом пуловере, серых джинсах, с идеальной фигурой. Я забыла, как дышать, пока он не подошел и не взял мою руку, поднес ее к своим губам, томительно долго прижался теплым поцелуем. Между ног все запольхало и сжалось в тугий узел. Это простая ласка, а что будет если... Так об этом лучше не думать, я ступаю на опасную тропу и совсем не хочу по ней идти.

– Иришка, – выдохнул Захар и выпрямился, отпуская мою руку и наклоняясь, чтобы коснуться губ. Я чуть медленно отвернулась, чтобы не казаться невежливой. Красивая бровь Захара приподнялась, но он промолчал, помогая снять мою куртку и вешая на рогатую вешалку у столика. Я села напротив него на мягкий диванчик и мне подали меню. Захар молча смотрел на меня, задумчиво оперев локти в стол и касаясь своего подбородка сцепленными руками.

Я листала страницы, чувствуя напряженность между нами и не могла понять, отчего она появилась. Точнее себя то понять могла, я настолько желала Захара, что меня это пугало до холодной дрожи.

– Ирина, что случилось? – наконец не выдержал Захар, убрав одну руку от своего подбородка и протянув мне, ладонью кверху.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.